

УДК 81'271.16

## СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ НОВАЦИИ В РУССКОЙ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК ФЕНОМЕН ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КРЕАТИВНОСТИ

А.С. Белозор

*В статье рассматриваются понятия креативности и творчества, а также выделяются антонимы термина «креативность» и дается определение последнего. Обозначены релевантные критерии креативности языковых или речевых единиц, которые подразделяются на общие, свойственные всем функциональным сферам, и факультативные. С применением этих критериев исследуются приемы языковой игры на словообразовательном уровне в текстах научной фантастики и фэнтези. Отмечена словообразовательная игра, соответствующая критериям креативности, а также нарушающая эти критерии. На основе вышеуказанных критериев охарактеризованы словообразовательные новации в русской фантастической литературе.*

**Ключевые слова и фразы:** креативность; творчество; языковая креативность; словообразовательные новации; языковая игра; фантастическая литература.

## WORD-FORMATION INNOVATIONS IN THE RUSSIAN FANTASTIC LITERATURE AS A PHENOMENON OF LINGUISTIC CREATIVITY

A.S. Belozor

*In the article we examine the concepts of creativity and the antonym of the term "creativity". We identify the relevant criteria for determining creativity of linguistic or speech units which are subdivided into the general, peculiar to all functional spheres, and facultative. The mechanism of realization of language game on formation level in science fiction and fantasy are investigated owing to these criteria. We noted the word-formation game which corresponding to criteria of creativity, and also breaking these criteria. On the basis of the above concepts word-formation innovations in the Russian fantastic literature are characterized.*

**Key words and phrases:** creativity; language creativity; word-formation innovations; language game; science fiction.

В настоящее время фантастическая литература, в частности русская, достаточно популярна среди читательской аудитории разных возрастов. Как известно, фантастическая литература является частью массовой литературы, о чем свидетельствуют два важных признака: издательства ориентируются на спрос потребителя, а этот самый спрос вырастает из современного состояния общества. Потенциальный читатель произведений фантастической литературы стремится укрыться от окружающего мира в магическом или альтернативных мирах, в том числе далеком будущем или утопическом обществе. Но помимо этого интерес читателей основан не только на содержательном наполнении романов, рассказов и повестей всех видов современной русской фантастической литературы, но и связан с языковой стороной любого произведения.

Можно отметить, что из всех существующих видов фантастической литературы чаще всего встречаются научная фантастика и фэнтези. Под **научной фантастикой** мы понимаем вид фантастической литературы, воплощающий категорию фантастического, а также содержащий в себе отличительную смысловую черту – допущение реалистического (научно-обоснованного) в некоторых пределах. Под **фэнтези** – вид фантастической литературы, воплощающий категорию фантастического, а также такие отличительные черты, как магическое (воздействующее с помощью таинственных сил) и борьба Света и Тьмы. На их основе мы и будем рассматривать такие свойства языка, как креативность и стереотипность.

Философское понимание творчества разнится в каждую историческую эпоху, однако сохраняется самая суть данного понятия. Под творчеством можно понимать «деятельность, порождающую нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее» [Философский энциклопедический словарь 1983: 670]. В психологии творчество понимают не только как процесс, направленный на создание нового, но и как совокупность свойств личности, обеспечивающая включение личности в этот процесс. Таким образом, **творчество** можно понимать как некую деятельность, направленную на создание чего-то принципиально нового, неповторимого, оригинального и обладающего «общественно-исторической уникальностью».

С другой стороны, российские исследователи разделяются в понимании **креативности**: одни считают, что это способность создавать нечто новое, выразить свою индивидуальность, уникальность (Д.Б. Богоявленская, И.В. Плющева, Е.Л. Яковлева и др.), т.е. отождествляют понятия «креативности» и «творчества»; другие понимают креативность как совокупность способностей, личностных качеств и умений, которые способствуют становлению и проявлению творчества (Л.Б. Ермолаева-Томина, Т.Ю. Осипова и др.).

Поскольку слово «креативность» является русифицированным вариантом английского слова «creativity», то и основой для разграничения понятий «творчество» и «креативность» можно считать значение последнего в английском языке: creativity – 1) the ability to use your imagination to produce new ideas, make things etc [Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/creativity> (дата обращения – 10.04.2014)] – способность использования своего воображения для создания новых идей, вещей и т.д.; 2) the quality of being creative; the ability to create [Merriam-Webster's dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/creativity> (дата обращения – 10.04.2014)] – творчество; способность создавать/творить (перевод наш. – А.С.). Таким образом, становится понятно, что при

переводе на русский язык термин «креативность» имеет разные смысловые значения. И под креативностью можно понимать созидательную, творческую деятельность.

В русском языке не существует устоявшегося, однозначного антонима термину «креативность». Мы можем, вслед за А.В. Сбитневым, предположить, что антонимами к «креативности» могут выступать такие слова, как «банальность», «обыденность», «шаблонность», «стереотипность», «утилитарность» и др. А.В. Сбитнев предлагает использовать понятие утилитарности, соотнося его с этичностью, говоря, что оно «не умаляет и не оскорбляет тех, кто достаточно профессионален, умен, амбициозен, но по тем или иным причинам не желает отходить от принятых технологий труда, норм жизни и быта» [Сбитнев 2007: 205]. Таким образом, под утилитарностью понимается создание чего-либо нового, но с использованием уже существующих ценностей, технологий, норм и принципов.

Однако в языке новые оригинальные формы создаются с ориентацией на систему и норму, на определенную модель, поэтому, говоря о языковой креативности, антонимами таковой, с нашей точки зрения, следует считать не утилитарность, которая в русском языке имеет значение «имеющий практическое назначение, применение» [Большой толковый словарь... 1998: 1405], а отсутствие новизны, повторяемость.

Какое же высказывание следует считать креативным? И какие критерии выделяются исследователями для определения креативности того или иного явления? Дж. Гилфорд выделял 16 интеллектуальных способностей, которые характеризуют креативность [Гилфорд 1965: 433–457]. В дальнейшем он сформулировал 6 основных параметров креативности, на которые до сих пор опираются исследователи: 1) способность к обнаружению и постановке проблем; 2) «беглость мысли» (количество идей на единицу времени); 3) оригинальность (способность производить идеи, отличающиеся от общепринятых взглядов); 4) «гибкость» (способность продуцировать разнообразные идеи); 5) способность усовершенствовать объект, добавляя детали; 6) способность решать проблемы. Очевидно, что выделенные Дж. Гилфордом признаки относятся не к языку и речи, а к мышлению, поэтому необходим поиск критериев креативности применительно именно к языку/речи.

К **релевантным критериям**, с помощью которых можно определять, является ли языковая/речевая единица креативной, мы предлагаем относить:

**А. Общие критерии креативности**, предъявляемые к языковым/речевым единицам используемым в любой функциональной сфере и выделяемые большинством исследователей данной проблемы:

- 1) «прагматическую целесообразность» (соответствие системе языка и речевой интенции);
- 2) «оригинальность» (необычность, нестандартность, неповторимость);
- 3) «новизну формы»;
- 4) «заполнение смысловой лакуны»;
- 5) «соответствие коммуникативным качествам хорошей речи» (ясность, точность и т.д.);
- 6) «соответствие этической норме»;
- 7) «эстетическую ценность».

**Б. Факультативные критерии креативности**, предъявляемые к языковым/речевым единицам, функционирующим только в некоторых функциональных сферах, и выделяемые отдельными исследователями данной проблемы:

- 1) «человекопознавательная» ценность;
- 2) «убедительность»;
- 3) «экономность способа выражения содержания»;
- 4) «ассоциативность»;
- 5) «легкость для воспроизведения»;
- 6) «способность включаться в языковую игру».

В текстах научной фантастики и фэнтези основной формой выражения языковой креативности является **языковая игра**, под которой мы понимаем творческое, нетрадиционное (неканоническое, отклоняющееся от языковой / графической / стилистической / речеповеденческой / логической нормы или от нейтрального варианта нормы) использование языка, охватывающее все уровни языковой системы, вызывающее у читателя эстетический эффект (а в его пределах – создание остроумных высказываний, в том числе – комического характера).

Заметим, что конкретные языковые/речевые единицы могут обладать лишь несколькими из перечисленных выше критериев языковой креативности, особенно если встречаются в тексте обособленно. В таком случае основными показателями языковой креативности, встречающимися постоянно, на наш взгляд, являются критерии, относящиеся к группе «А», обозначенной выше. При этом в большинстве случаев авторская интенция заключается в создании не только образности, но и определенного комического эффекта.

Рассмотрим случаи языковой креативности и ее отсутствия на конкретных примерах языковой игры на словообразовательном уровне в текстах научной фантастики и фэнтези.

Примеры словообразовательных окказионализмов, соответствующие сформулированным выше критериям языковой креативности:

1. – *Без первого еще туда-сюда обойтись можно, хотя и сложно, но без второго уже совсем никак. У Мефодия и с тем и с другим все нормуль. Но, учти, если твой батыр еще когда-нибудь сунет свою лапку мне в бумажник – я его прикончу, как Тарас Бульба своего бульбёнка!* (Д. Емец. Маг полуночи).

Языковая игра реализуется с помощью морфологического способа словообразования: «бульб» + «ёнк» (со значением «ребенок Тараса Бульбы»). С.В. Ильясова относит данный случай к инновациям-существительным, группе «наименования детёнышей» (ср.: графёнок) [Ильясова 2002: 21]. В данном примере реализуются следующие признаки языковой креативности: оригинальность, заполнение смысловой лакуны и способность включаться в языковую игру.

2. *В лунном свете она казалась руслом замерзшей реки, голубовато лучающейся изнутри. Надо льдом призрачными волнами клубилась поземка. Искренне сочувствуя тому бедолаге, которого угораздит повстречать **привиденистую** меня. Даже подбежать и извиниться за беспокойство не успею – помрет на месте!* (О. Громыко. Верные враги).

Используется морфолого-синтаксический способ словообразования: существительное «привидение» превращается в прилагательное «привиденистую» с помощью аффиксации (суффикс «ст»). Реализованы такие признаки языковой креативности: оригинальность, новизна формы и способность включаться в языковую игру.

3. – *Поэтому ты и захотела стать магичкой, да? И кем же? Травницей или Пифией?*  
– *Нет! Настоящей магичкой! Чтобы жуть как **волишебствовать** и чтобы меня все боялись* (О. Громыко. Профессия: ведьма).

Из существительного «волшебство» образуется инфинитив «волшебствовать» с помощью аффиксации. У С.В. Ильясовой данный случай относится к инновациям-глаголам, разделу «инновации на –ствовать» (ср.: *королевствовать, кучерствовать*) [Ильясова 2002: 31]. В этом случае происходит реализация следующих признаков языковой креативности: оригинальность, новизна формы, ассоциативность и способность включаться в языковую игру.

4. *Ната дернула Чимоданова за локоть. Тот обернулся, по привычке сердито буркнув: "Чего тебе?"*

– *Ты не **чеготебекай!** Расчеготебекался тут! Я не Мошкин! – осадил его Ната. – Смотри туда! СЛЫШИШЬ?* (Д. Емец. Билет на Лысую гору).

В этом примере используются два способа словообразования: лексико-синтаксический («*чеготебекай*») и морфолого-синтаксический («*расчеготебекался*»). В данном случае реализуются такие признаки языковой креативности, как новизна формы, способность включаться в языковую игру.

5. – *Ну и подавайте, – мрачно сказал Корнеев. – Займитесь любимым делом.*

– *Не смейте разговаривать со мной в таком тоне! Вы мальчишка! Вы дерзец!!!*

(Аркадий и Борис Стругацкие. Понедельник начинается в субботу).

При образовании слова «дерзец» используется морфологический способ словообразования: «дерз» + «ец». Реализованы следующие признаки языковой креативности: оригинальность, заполнение смысловой лакуны, броская ассоциативность и способность включаться в языковую игру.

6. – *Ту-а-лета?! – попытался повторить по слогам отважный горец, в его лексиконе такого чудного слова не было. – Не... Туа-лета я не брал....и зиму тоже...* (А. Белянин. Рыжий рыцарь).

Происходит нарушение непроницаемости словоформы: слово расщепляется и начинает восприниматься как два самостоятельных слова. Для большего эффекта в контекст вводится пояснение «и зиму тоже» для создания ситуации ложного понимания. В этом случае происходит реализация следующих признаков языковой креативности: новизна формы, оригинальность и способность включаться в языковую игру.

7. – *Я есть картографф, ветрографф и гидрографф собаки-хана печенежского. Весь дорог, рек да порог на Руси знаю* (Ю. Буркин, С. Лукьяненко. Остров Русь).

В данном случае для образования слова «ветрографф» используется морфологический способ словообразования: «ветер» + «графф». Слово образовано по аналогии со словами «картографф» и «гидрографф». На это наслаивается фонетическая игра – удвоение конечного глухого согласного для придания речи персонажа иноземного звучания. Здесь реализованы такие признаки языковой креативности, как новизна формы, заполнение смысловой лакуны, ассоциативность и способность включаться в языковую игру.

Словообразовательные окказионализмы, не соответствующие сформулированным выше критериям языковой креативности:

1. *Никто из внешнего мира не бывал на этом острове – он окружен волшебной стеной, недоступной для мореходов и ковролетчиков* (А.В. Рудазов. Властелин, 2010 год).

Ср.: «Разрешите сделать вам примечание: / Никаких воздушных ям и качания, – / **Ковролетчики** вчера ночь не спали – / Пыль из этого ковра выбивали» (песня «Скоморохи на ярмарке», фильм «Иван да Марья», 1974 год).

При образовании слова «ковролетчики» используется лексико-синтаксический способ словообразования: из двух слов – «ковер» и «летчик» – образуется новое – «ковролетчик».

2. *Взять, например, **големотехнику**, золушку, изгнанную за порог магической науки, отвергаемую техниками и вместе с тем способную создавать конструкции, поражающие своим совершенством и эффективностью* (Л. Кондратьев, В. Мясоедов. Леди с клыками, 2012).

Ср.: «– Голем – это воплощенная система достижения поставленной цели. И мы под комментарии самого голема записали Первый закон **големотехники**» (Н. Ютанов. Орден святого понедельника, 1998 год).

В данном случае используется лексико-синтаксический способ словообразования, когда из двух слов – «голем» и «техника» – путем сращения основ образуется новое слово – «големотехника».

3. *Темные времена <...> породили в качестве главенствующего строя абсолютно всех государств **магократию** в той или иной форме. Где-то власть передавалась по наследству, где-то выбирали самого достойного из нескольких кандидатов, но всегда на престол и хоть сколько-нибудь значимые посты всходили чародеи* (Л. Кондратьев, В. Мясоедов. Леди с клыками, 2012).

Ср.: Магократия – вымышленная форма государственного устройства, при котором во главе государства стоит существо, наделённое магическими способностями. Понятие появилось в ролевой игре Dungeons & Dragons и образовано по аналогии с понятиями «демократия», «теократия» и т.п. (игра издаётся с 1997 года компанией «Wizards of the Coast»).

Слово «магократия» (власть магов) образовано по аналогии со словом «демократия» (власть народа).

4. – *Ква-ква! – широко улыбаясь, ответил розовощекий усатый мужчина в полосатом комбинезоне, выглядывая из **прыгохода**. Видно, он решил, что так на русском звучит приветствие* (Ю. Буркин. Сегодня, мама! 1994 год).

Ср.: «**Прыгоход** стоял в районе экватора на планете, куда люди добрались всего лишь четыре земных года назад» (Дж. Шмиц. Дедушка, 1955 год).

В этом примере слово «прыгоход» образовано при помощи способа сложения слов (берется корень первого слова и основа второго слова целиком): «прыгать» + «ход».

5. *А пенсионерам – вообще бесплатно, распоряжением мэра. Так что вся пенсионерия двинется туда поголовно* (Л. Каганов. Харизма, 2002 год).

Ср.: ««Страна **Пенсионерия**» – это все мы, те, которые отдали государству все – и время и молодость» (URL: <http://www.pensionerka.com/> (дата обращения: 10.05.2014)); сайт-форум «Страна **Пенсионерия**» (URL: <http://pensioneriya.ru/> (дата обращения: 12.05.2014)).

При образовании слова «пенсионерия» используется суффиксальный морфологический способ словообразования: «пенсионер» + «ия» (ср.: *пионерия, инженерия* и т.д.).

В первых пяти примерах нарушены такие признаки языковой креативности, как новизна формы, оригинальность и заполнение смысловой лакуны.

6. *Я с худлом давно работаю. С чем? Ну да, с художественной литературой. Правда, та, которая художественная, к нашему брату-редактору редко попадает. Пришлют текст, смотришь – худло! Натуральное* (Г.Л. Олди. Золотарь, или Просите и дано будет... 2009 год).

Ср.: Термин «худло» позаимствован из романа Мэрсии Шелли «Паутина» (2002 год).

Использована типичная для сниженной разговорной лексики финаль «ло» (ср.: *хайло, фуфло* и т.д.).

7. *Санитар, помнится, высказался короче и проще: **пополлизаторство**. Этак они, глядишь, и **президентоманию** извращением объявят. Ох, доиграетесь вы однажды, доктор Безуглов, ох, доиграетесь...* (Е. Лукин. Лечиться будем, 2008 год).

Ср.: «**Президентомания** чередуется с депутатоманией: президентское кресло и депутатский мандат любой ценой» (URL: <http://www.kiaraz.org/page3159/> (дата обращения: 14.05.2014)); «Я думаю, что это еще далеко не 3-4%, но уже лучше, чем засилье тех, кто привык разбрасываться личностями, работать только в тоталитарном режиме приказов, бессловесного повиновения, “**пополлизаторства**”» (URL: <http://www.tulup.ru/forum/topic/8388/message132652.html> (дата обращения: 14.05.2014)).

В данном примере для образования слова «президентомания» используется лексико-синтаксический способ словообразования: «президент» + «мания» (ср.: *депутатомания, клеттомания* и т.д.). При образовании слова «пополлизаторство» используются лексико-синтаксический способ словообразования с незначительным изменением фонетического облика слова, что ведет к возникновению уничижительной ассоциации («попа» + «лизать»).



В двух последних примерах помимо таких критериев языковой креативности, как новизна формы, оригинальность и заполнение смысловой лакуны, нарушен критерий соответствия этической норме.

Итак, как показывает обзор литературы и анализ соответствующих речевых фактов, главная линия разграничения креативности и некреативности в речи лежит в плоскости разграничения оригинальности и неоригинальности, новизны и повторяемости языковых/речевых единиц. Но поскольку имеется набор еще других критериев креативности, требующий иерархического упорядочения по линии облигаторности/факультативности, вопрос о разграничении языковой креативности/некреативности не только в русской фантастической литературе, но и в языке в целом, требует уточнения.

### Список литературы

- Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 1998. 1536 с.
- Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта: Психология мышления. М.: Прогресс, 1965. С. 433–457.
- Добровольсков О.В. Теоретический анализ соотношения креативности и творчества в отечественной науке // Вестник Университета Российской академии науки и образования. 2010. №3. С. 137–140.
- Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ: автореф. дис. ... доктора филол. наук / С.В. Ильясова. Ростов-н/Д., 2002. 55 с.
- Сбитнев А.В. Корни креатива // Реклама. Теория и практика. 2007. №03 (21). С. 204–213.
- Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
- Dictionary of Contemporary English. London, 2009. URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/creativity> (дата обращения: 10.04.2014)
- Merriam-Webster's dictionary. Freiburg, 2006. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/creativity> (дата обращения: 10.04.2014)

### References

- Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Big dictionary of the Russian language]. Sost. i gl. red. S.A. Kuznetsov. SPb.: «Norint» Publ., 1998. 1536 p.
- Gilford Dzh. Tri storony intellekta. Psikhologiya myshleniya [Three parties of intelligence. Thinking psychology]. M.: Progress Publ., 1965. Pp. 433–457.
- Dobrovol'skov O.V. Teoreticheskij analiz sootnosheniya kreativnosti i tvorchestva v otechestvennoj nauke [The theoretical analysis of a ratio of creativity and creativity in national science]. *Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii nauki i obrazovaniya*. 2010. №3. Pp. 137–140.
- Il'yasova S.V. Slovoobrazovatel'naya igra kak fenomen yazyka sovremennykh SMI: avtoref. dis. ... doctora filol. nauk [Word-formation game as phenomenon of language of modern mass media: Doctoral thesis]. S.V. Il'yasova. Rostov-n/D., 2002. 55 p.

Sbitnev A.V. Korni kreativa [Creativity roots]. *Reklama. Teoriya i praktika [Advertising. Theory and practice]*. 2007. №03 (21). Pp. 204–213.

Filosofskij ehntsiklopedicheskij slovar' [Philosophical encyclopedic dictionary]. Gl. red.: L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseev i dr. M.: Sovetskaya ehntsiklopediya Publ., 1983. 840 p.

Dictionary of Contemporary English. London, 2009. Available at: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/creativity> (accessed 10.04.2014)

Merriam-Webster's dictionary. Freiburg, 2006. Available at: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/creativity> (accessed 10.04.2014)

#### **СВЕДЕНИЕ ОБ АВТОРЕ:**

**Белозор Анастасия Сергеевна**, преподаватель кафедры русского языка и речевой коммуникации

*Сибирский федеральный университет*

*Россия, 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79*

*E-mail: [belozor.anastasiya@gmail.com](mailto:belozor.anastasiya@gmail.com)*

#### **ABOUT THE AUTHOR:**

**Belozor Anastasiya Sergeevna**, Lecturer of the Department of Russian Language and Speech Communication

*Siberian Federal University*

*79 Svobodny prospect, Krasnoyarsk 660041 Russia*

*E-mail: [belozor.anastasiya@gmail.com](mailto:belozor.anastasiya@gmail.com)*